

Су Няньсюэ, услышав это, тоже вздохнула:

— Да, в конце концов, такие дела... эх. Но как ты думаешь, этот человек пришел из-за тебя или... из-за Черного Орла?

Имя Черный Орел знали очень немногие, и они годами находились на границе, так что, по логике, их не должно было касаться то, что происходит в Срединных равнинах. Но если это было направлено лично на нее... Помимо статуса Черного Орла, единственное, что она о ней знала, это то, что она была дочерью той самой Цин Лиюэ, которая когда-то считалась обладательницей лучшего легкого мастерства в мире. А остальное...

Ах да, ее брат, ее отец... кто они? Логично, что если бы такие известные в мире боевых искусств личности... о них хоть что-то да было бы известно. Но, судя по тому, что она позже узнала, эта старшая внезапно исчезла из мира боевых искусств Срединных равнин. А насчет того, была ли она замужем, никто не знал.

И она помнила, как Цин Лань говорила, что четыре года назад она отправилась в Западный край, а до этого жила в Цзинчу. Если говорить о Цзинчу... Она опустила взгляд, погрузившись в размышления. В мире боевых искусств Срединных равнин, помимо двух северных и южных семей, известными были только Клан Тан, Павильон Цюаньхуан и Дворец Цзитянь. Клан Тан находился далеко в Башу, так что с ними вряд ли была какая-то связь. Павильон Цюаньхуан располагался в восточной столице и был влиятельным кланом, который недавно стал угрозой для семьи Се. А что касается Дворца Цзитянь... если она не ошибалась, он как раз находился в городе Ин в Цзинчу!

Но... как человек из Дворца Цзитянь мог быть Черным Орлом? От главы дворца до следующего преемника — вся информация была ясна, и никакой связи тут быть не могло.

Мысли в ее голове путались, и она была вынуждена временно заставить себя не думать об этом. Но в тот момент, когда она подняла голову, ее взгляд случайно встретился с взглядом той самой женщины.

Цин Лань, неизвестно когда, снова приподнялась, и ее прозрачные, как стекло, глаза спокойно смотрели на нее.

— Почему ты так на меня смотришь? — Су Няньсюэ удивилась и спросила.

— Я не имею отношения к Дворцу Цзитянь, — она провела пальцами по кончикам пальцев, как будто долго колебалась, прежде чем решиться сказать это. — Черный Орел действительно был создан моей матерью, но отправить меня туда было решением моего брата.

— Что... что?

— Су... эх, как ты считаешь, каково мое мастерство?

Су Няньсюэ задумалась и ответила:

— Ну... я мало встречалась с мастерами из рейтинга боевых искусств, но твое мастерство среди тех, кого я видела, уступает только нашему главе долины. Даже старшие в Долине Короля Снадобий, возможно, не смогут с тобой сравниться... В тот день, когда ты сражалась с последователями Демонического учения на горе Тяньшань, даже используя Технику различения мельчайшего, я не могла полностью разглядеть твои движения. Я не знаю, был ли это твой предел, но... ты действительно сильна.

Но Цин Лань лишь слегка покачала головой, и в ее обычно бесстрастных глазах появилась тень сомнения.

— У меня нет причины держать меч.

— Что ты имеешь в виду?

— Зачем ты поступила в Долину Короля Снадобий? Я имею в виду твою личную причину.

Су Няньсюэ явно не ожидала такого вопроса и ответила:

— Наверное... потому что мне это нравится? Изучение лекарственных растений, лечение больных — все это то, что я хочу делать. Кроме того... разве не хорошо, если те, кто тебе дорог, будут здоровы и счастливы?

— Но у меня нет причины держать меч ради себя, — она раскрыла ладонь, глядя на тонкие мозоли, появившиеся от многолетних тренировок с мечом, и медленно покачала головой. — Черный Орел или что-то другое — это больше ответственность. С самого начала я держала меч ради других. А зачем я сама занимаюсь боевыми искусствами, я не знаю. Брат говорил, что ответственность — это не оковы. Если я не хочу, мне не нужно становиться этим самым Черным Орлом. Но я не хочу бросать это. Так что... я не понимаю, зачем я вообще беру в руки меч?

Этот вопрос... казалось, изначально не имел ответа. Она на мгновение не знала, что сказать. Если даже направление пути неизвестно, как можно двигаться вперед?

Но...

— Разве у тебя нет людей, которых ты хочешь защитить? Например, твоего брата? — вдруг сказала она. — И того, кого ты обязательно хочешь спасти. Это ведь не ответственность, правда?

— Это из-за чувства долга...

— Это твой долг? Этот человек отравился из-за тебя?

— Нет...

— Тогда это не долг. В жизни не так уж много ответственности и долга. Ты хочешь что-то сделать, потому что ты хочешь, а не ради чего-то другого. Например, если бы я сейчас оказалась в опасности, ты бы меня спасла?

...

Это... было ее причиной? Она замерла, глядя на женщину с решительным взглядом, и на мгновение потеряла дар речи.

— Значит, эти люди действительно пришли из-за тебя, а не из-за Черного Орла, верно? — видя, что она молчит, Су Няньсюэ повторила вопрос. — Иначе... ты бы не сказала мне так много.

Цин Лань сжала губы и тихо вздохнула:

— Ты помнишь, что я говорила в Западном крае? Связываться со мной — не лучшая идея. Как и в этот раз, я не знаю, кто стоит за этим, и не понимаю, какую игру он ведет. Тем не менее, ты...

— Этот мир боевых искусств подобен шахматной доске, где каждый — пешка, даже те, кто считает, что ведет игру, — она лишь покачала головой. — Мои слова такие же, как и в Западном крае: я верю тебе, не потому что ты Черный Орел, а потому что я верю в то, что вижу, и в то, во что хочу верить.

— Даже если однажды тысячи укажут на тебя пальцем, я не изменю своих убеждений.

[Авторское примечание: Цин Лань — женщина-загадка.]

После того как Цзян Линь был схвачен, дело о яде Гу в Цзяннани можно было считать временно завершенным. Власти больше не блокировали информацию и водные пути, и жители города постепенно начали возвращаться.

Однако дела с тайными агентами и шпионами так и не были раскрыты. Шесть Дверей — это все-таки люди властей, и после завершения дела им нельзя было оставаться здесь. Линь Чжи пришлось вернуться в столицу, чтобы доложить о деле, а затем вернуться, чтобы разобраться с этим. Однако беспокойство вызывало то, что если люди из Шести Дверей уйдут, то те, кто стоит за этим, могут снова начать действовать, и это может стать проблемой.

Поэтому перед отъездом Линь Чжи приказала вызвать их в управление.

Но Цин Лань буквально притащили туда.

— Кто это? — Линь Чжии, увидев, что за ними идет еще один человек, спросила. Но в следующее мгновение ее взгляд упал на меч, который держала Цин Лань.

— Это та самая подруга, которая помогла схватить Цзян Линя, — Шэнь Наньинь, опасаясь, что та просто назовет имя, поспешила объяснить. — Цин Лань. Ну, она же Черный Орел. Это Линь Чжии из Шести Дверей. Кстати, ты ведь знаешь о Черном Орле, правда? Ведь это тоже люди властей...

Линь Чжии кивнула:

— Слышала. Я думала, кто же смог так легко справиться с Цзян Линем, оказывается, это Черный Орел.

Говоря это, она подняла руку и сделала ей поклон.

Цин Лань в ответ слегка склонила голову, ее полуприкрытые глаза встретились со взглядом Тысячника из Шести Дверей, и в тот же миг она, казалось, что-то почувствовала, ее рука, держащая меч, слегка провела по ножнам.

Обе были умными людьми, и этот жест не требовал пояснений.

Шэнь Наньинь, однако, не заметила странностей в поведении этих двоих и, идя внутрь, взяла Линь Чжии за руку:

— Кстати, разве ты не должна скоро вернуться в столицу? Зачем ты нас вызвала?

— Ну... — молодая Тысячница почесала подбородок. — Естественно, из-за тех дел, которые до сих пор неясны.

— Что ты имеешь в виду? — Су Няньсюэ, сидя рядом с Цин Лань, спросила. — Есть какие-то подвижки?

— Подвижки, конечно, есть, но конкретного пока ничего нет, только наметилась одна линия, — говоря об этом, Линь Чжии тоже избавилась от шуточного тона. — Я скоро уезжаю, и мне некогда этим заниматься, но если доложить властям и начать расследование, то может быть уже поздно. Так что... я хочу попросить вас присмотреть за этим. Завтра перед отъездом я передам Наньинь некоторые детали. Спасибо.

— Не за что. Цзяннань находится под защитой семьи Шэнь, так что мы обязаны внести свой вклад.

Линь Чжии лишь улыбнулась и продолжила:

— Кстати, сегодня я вызвала вас сюда еще по одному делу. Пойдемте.

Еще одно дело? Су Няньсюэ удивилась, но последовала за ней. Она не удивилась, что та попросила семью Шэнь расследовать это дело, но что касается другого... Цзян Линь? Как они собираются с ним разбираться, это их внутреннее дело, и оно не должно касаться нас.

Но пока она размышляла, человек впереди вдруг остановился.

Она не заметила этого и неожиданно наткнулась на спину Цин Лань.

— Ой...

<http://bllate.org/book/15509/1377516>